

Михаил Краснов

ВАРИАНТ НОМЕР
И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

16+

Михаил Краснов

Вариант номер и другие рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Краснов М.

Вариант номер и другие рассказы / М. Краснов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Я полагаю что многие из нас хотя бы раз задумывались о том, как могло бы всё сложиться, если бы в определенный момент прошлого обстоятельства сложились иначе, фортуна повернулась не то стороной, как это произошло в реальности и так далее. Но тогда бы и наша сегодняшняя реальность стала бы совершенно другой. Иными словами, наша реальность сегодня — результат бесчисленного ряда событий прошлого. Некоторые из них настолько мимолетны, что мы их не помним, а тем временем, возможно, мы с вами сейчас общаемся (посредством рассказа) именно благодаря тому незначительному событию. С уважением, автор

Содержание

Вариант номер	5
ЧАСТЬ I	5
I	5
II	6
III	10
IV	16
V	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вариант номер

ЧАСТЬ I

I

– До завтра!

– До свидания, Алексей Вадимович, – попрощалась сестра на стойке регистратуры с мужчиной средних лет, который прошел мимо нее и вышел на улицу. Одет он был в светлые легкие брюки, рубашку с коротким рукавом и слегка потертые туфли в сеточку. На улице стояла настоящая жара – довольно редкое явление для Москвы в мае.

Он вышел из прохладного и полутёмного холла больницы в вечернюю духоту. Его звали Алексей Каляев, и он уже больше года занимал должность заведующего отделением онкологии в этой больнице. Слегка небрежный внешний вид и полтора десятка килограмм лишнего веса не мешали ему пользоваться расположением начальства и уважением подчиненных. В свои неполные тридцать семь он уже имел несколько заметных трудов по медицине, успевал помимо работы заниматься научными изысканиями, готовился через год или около того защищать кандидатскую в области прогрессивных методов диагностики злокачественных опухолей на ранних стадиях. К тому же в жизни он был человеком не конфликтным и имел талант поладить практически с любым.

«Как же, черт его побери, жарко» – подумал Алексей, выйдя на улицу. Ему нужно было пройти примерно сотню метров, на светофоре перейти дорогу и попасть на остановку. Машина как на зло была в ремонте, и ему до конца следующей недели предстояло ездить общественным транспортом. Он подошел к светофору и остановился – горел красный для пешеходов. Пока цифры показывали обратный отсчет, он подумал о том, что на следующей неделе ему предстоит выступить с лекцией в институте – а он еще не подготовил план занятия. Его мысли прервала трель, которая доносилась из небольшого добротного кожаного портфеля, который он держал в правой руке. Алексей вытащил телефон – на экранчике белого айфона-семь отразилось имя «Мариша» и рядом красное сердечко. Он провел пальцем и ответил:

–Алло!

–Привет! А ты скоро? Я уже почти дома – ты помнишь, нам надо сегодня еще съездить в Леруа – обещали купить для моих обои – я уже выбрала какие. В выходные отвезем домой к маме.

В этот момент красный отсчет дошел до нуля, и появился зеленый человечек. Алексей шагнул на проезжую часть, боковым зрением заметив, как подъехавший к перекрестку автобус мягко останавливается на светофоре.

–Да, ну я буду минут через сорок, блин без машины, однако уже так надоело...

Последнее что он заметил – резко повернув голову с прижатой к левому уху трубкой, что какая-то машина, большая и черного (ну или темно-синего цвета) на приличной скорости неслась на него, не обращая внимания на светофор. Он даже не успел испугаться перед ударом. На какой-то миг он почувствовал, как его подбросило – и это было совсем не больно. В этот миг тело сковало холодным узлом, который появился как бы из середины груди. «Выброс адреналина» мелькнула рутинная мысль врача. Дальше был удар. Невероятно сильный. Алексей почувствовал такую боль, какой в жизни не испытывал, но всего на мгновение. Перед глазами будто разразилась тысяча молний – всё залило ослепительно ярким светом. Этот свет пришел одновременно с болью, и так же быстро, как и боль, стал угасать. Последняя паническая мысль

промелькнула в сознании «Я умираю???» и Алексей Каляев провалился в черное бесконечное небытие.

II

Сколько он пролежал тут? Если бы ему сказали, что час – он бы поверил. А если бы сказали, что год – то поверил бы тоже. Сознание постепенно выныривало из небытия. Он ощутил сначала какой-то шум. Прислушивался, и постепенно далекий и непонятный шум стал более и более узнаваемым. Это дождь. Сильный дождь так обычно стучит по окнам и подоконникам. Затем и его обоняние стало улавливать запах озона в воздухе. А еще запах больницы и лекарств, который он бы никогда ни с чем не перепутал. На удивление, Алексей помнил все в мельчайших деталях: как вышел вечером из больницы (интересно сколько дней назад это было?), помнил останавливающийся потихоньку автобус, помнил, что говорил с женой по телефону и надвигающуюся стремительно черную машину. Не помнил только, что было дальше.

В загробные миры Каляев не верил и к свету в конце тоннеля относился с большой долей скептицизма. Как профессиональный врач он был изрядным скептиком и атеистом. Потому про себя он сразу сделал заключение: «Ну, я не погиб» и с этой невероятно приятной мыслью опять отключился. Но это уже был обычный сон в отличии от комы.

Проснулся он, когда блики солнечного света пробежали по его лицу. Он открыл глаза. В палате было светло. Он сфокусировал взгляд на потолке, и четко рассмотрел трещинку в штукатурке «Отлично – зрение в полной норме» – начал он обследовать сам себя. Затем попробовал пошевелить рукой, почувствовал, что ему это удалось и без особого труда. «Мышцы не атрофированы. Значит пролежал я не так уж долго». Он чувствовал себя всего: и ноги, и руки, эта новость была еще более радостной. «Значит ни паралич, ни инвалидность мне не грозят, что ж – очень повезло! Легко отделался!»

Голову он пока не мог повернуть сколько-нибудь сильно, потому не видел, а только услышал как дверь открылась. Он попробовал повернуться, а дверь буквально сразу закрылась. Он услышал удаляющиеся торопливые шаги в коридоре.

«Ага заметили, что я очухался!»

Через пару минут опять шаги в коридоре – в этот раз шло минимум двое человек и дверь опять открылась.

Над Алексеем склонилось худое лицо женщины лет пятидесяти, ослепительно белый воротник халата, типаж явно врачебного вида, в очках на тонкой оправе.

–Алексей вы меня слышите?

–”Да” – попытался сказать он, но почувствовал, что говорить больно, что-то стягивало всю голову, а любое движение ртом и челюстью отдавалось довольно резкой болью в затылок. Потому он просто утвердительно кивнул.

–Вы меня видите?

–(Отлично вижу) – снова кивок.

Она довольно сильно ущипнула Алексея за ногу, и он дернулся. Насчет чувствительности тела она даже не стала задавать вопросов.

Алексей очень хотел бы спросить у врача, что с ним произошло, каков характер и серьезность его состояния, и главное – сколько он провел без сознания. Но чертова повязанная голова не давала говорить. Вместо этого врач встала, и он услышал ее голос:

–Три кубика – ему пока не следует долго бодрствовать! И свяжитесь с семьёй!

«Ну черт побери! Я бы еще хотел посмотреть вокруг. Но спорить мало что бессмысленно, но и невозможно» – потому Алексей сам спокойно закрыл глаза и не заметил, как опять уснул. В этот раз он даже видел какой-то сон – вроде как из детства. Ничего особенного в нем не было. Но это был настоящий сон.

Проснулся он снова от того, что кто-то слегка тормошит его за плечо. Открыв глаза, он увидел отца. На этот раз положение его тела было намного удобнее: он полу-сидел на койке. И к своей огромной радости обнаружил что во рту нет трубки, и повязка больше не мешает ему открывать рот.

Он провел языком. Попытался открыть рот и ему удалось. Одно было очень странно, более того – совершенно не объяснимо. До происшествия у Алексея не хватало одного зуба, снизу с правой стороны. Запустил в свое время кариес и когда пошел к зубному – единственным вариантом было удаление и установка имплантата. Удаление провели, а с имплантацией он все тянул – просто не хотелось этим заниматься, да и жить отсутствие одного моляра никак не мешало. Теперь же моляр был целехонек. На месте. «Да ну, что шутите? Они что, имплантацию провели пока я в отключке был? Не может быть! Никогда не слышал про протезирование зуба человеку, находящемуся в состоянии комы»

–Сын! Леша! – он увидел, как блестят глаза отца. Очень редко на памяти сына, Каляев-старший плакал. Последний раз был совсем недавно. Меньше полугода назад ушла мама Алексея. Внезапно, и от этого еще более страшно. Еще совсем не старая женщина. Она просто пошла на работу. Стало плохо по пути. Она упала. Прохожие вызывали скорую и приехала скорая быстро. Но бригаде осталось только записать время смерти. Шансов у мамы не было. При таком обширном инфаркте спасти её бы не смогли, даже будь она на момент приступа в кардиологическом отделении.

Алексей сжал руку отца. Это было невероятно приятно – почувствовать себя снова в теле, как гнутся пальцы, как кожа ощущает тепло кожи отцовской ладони.

–Школьк? – попытался спросить Алексей, и отец понял вопрос сына.

–Ты пролежал 5 суток. Они сказали, что клиническая смерть была. Господи, мы с матерью так переживали. У нее опять было плохо с сердцем!

В этот момент мир Алексея Каляева покачнулся, и он огромным усилием удержал себя в сознании, а в горле и груди резко встал тот самый отвратительный холодный комок, который был тогда, когда его снес на перекрестке черный большой автомобиль.

–МАМОЙ? – почти четко выговорил Алексей

–Ну да. Скоро она приедет, её Марина привезет.

Боже. Как жалко отца. Бедняга потерял женщину, которую любил со второго курса университета, мать двоих его детей с которой они по-настоящему жили душа в душу. Потом сын попадает в ДТП и оказывается в коме. Бедняга старик, тронулся умом.

–Па... – слова стали даваться Алексею намного проще, – Па не плачь! Я же жив остался и вроде как не особо пострадал. Успокойся бать.

–Нет, все хорошо, сын все отлично! Отец встал со словами «Извини пойду покурю – они вот-вот приедут»

«Итак – бедолага тронулся умом от горя, но видимо еще не говорил никому про умершую жену. То есть маму. Что она приедет! Второе: он бросил курить, когда я еще ходил в школу. Что ж после такой передряги и я бы закурил снова. Кстати, курить так охота. Я-то сам бросил только на время, пока меня не было в этом мире! Ладно, остается надеяться, что отец оправится, ведь всё кончилось нормально. Помнится, после мамы он плакал всего раз – дальше держался все время молодцом. А тут вот так скис. Ничего, покажу его нужным специалистам – только бы поскорее выписаться отсюда. Есть знакомые, которые занимаются такими случаями. Ну нервный срыв у мужика – это нормально в такой ситуации. И все же зуб! Ну откуда он у меня? Ведь не было его уже добрые года два. Откуда он мог появиться?» – так рассуждал Алексей. Какая-то тревожная мысль начала формироваться. Хотя точных очертаний она пока не приобрела. Но что-то в этой всей истории было совершенно неправильно. Просто не вязалось.

Алексей смотрел в окно: солнце ушло на другую сторону здания и шторы в палате были открыты.

«Ладно, сейчас приедет Маринка и ей расскажу, может она кому позвонит из своих. А нет – я ей дам контакты. Отцу точно надо помогать. Кстати, чертов телефон, наверняка разбился. Интересно, того урода задержали? Он был пьяный или просто идиот за рулем? Я буду не я, если не добьюсь чтоб наказали по полной программе. Он же чуть не убил меня. И из-за него мой отец столько вытерпел. И жена. И все, кому я дорог».

Так Алексей просидел около получаса. В палате висел небольшой телевизор, он был включён, но работал без звука. На экране шло какое-то очередное политическое шоу из тех, что Алексей терпеть не мог и никогда не смотрел. Крупные мужчины в костюмах беззвучно орал и перебивали друг друга. Наверняка обсуждая политику США или присоединение Крыма. Слава богу, что делали они это беззвучно. Смотреть на них было даже забавно: они были как рыбы в аквариуме, беззвучно открывающие рты.

В дверь постучали. Алексей повернул слегка голову. От увиденного глаза расширились, он осел на кровати. Перед тем как отключиться, он успел произнести

–Мама?! – в следующую секунду он провалился в пустоту.

Впрочем, вскоре он опять пришел в себя. Он молча и с ужасом наблюдал, как мама (пол года назад ушедшая в лучший мир!) с отцом о чем-то тихо говорят сидя на стульях у ног его койки. Мама выглядела намного лучше, чем запомнилась ему в последние дни ее жизни. Явно постройнее, да и цвет лица был лучше. Сейчас он присмотрелся: немножко по-другому выглядел и отец. И на нем была рубашка, которую он прежде никогда на нем не видел.

«Итак, я помешался. У меня видения. Галлюцинации, глюки мать вашу! Что это? Два варианта, и оба плохи, но один чуть хуже. Первый вариант, что получше: пока я лежал в отключке, мой мозг рисовал мне картины как все могло бы быть. Я сам себе придумал последние полгода или год жизни. И там в том страшном видении мама умирает. Вторая возможность несколько хуже: то, что я помню до аварии – это было всё по-настоящему. А сейчас я или в бреде, или в коме. И это не настоящий папа и не настоящая мама. Это видения, плоды моего сознания»

Он сидел и смотрел на родителей, которые оживленно, но тихо разговаривали, не замечая его. Алексей пытался хоть как-то успокоиться и начать мыслить логично.

«Я ведь врач, пускай и не психиатр, но тем не менее. Итак, от чего оттолкнуться? Попробую от своего зуба. Я отлично помню, как он у меня дико болел, и как потом удаляли корни. И было это довольно давно. Вроде больше, чем два года назад. Точно, зима, в начале 2015-го. А теперь зуб у меня есть. Получается или я в бреде. Или амнезия? Может это я забыл, как сделал имплантацию?»

–Сынок – отец с матерью подошли к нему.

«Держись спокойно! Если это настоящий мир и это настоящие папа и мама, то не стоило бы пугать их. Береги стариков!» – напомнил себе Каляев.

Он даже сумел улыбнуться, когда мама погладила его руку.

–Доктор говорит, тебе еще несколько дней надо тут полежать, но в общем ты просто в рубашке родился. Мы с Мариной за тебя молились и свечи ходили ставить каждый день. Всё-таки, есть Господь-бог! Представляешь, у тебя только перелом нескольких ребер и сильный ушиб мозга. Говорят, обследовали тебя и всё хорошо! Это просто чудо! Это выродок сказали, ехал не меньше 90 в час.

–Его нашли?

–Да, уже задержали, наверное, придется тебе давать показания.

–Ну сильно я им не помогу, Ма, – Алексею удалось улыбнуться, – всё, что я помню: как на меня летит черная машина. Потом я очнулся в палате.

–Отдыхай дорогой, мы с папой поедem. А к тебе сейчас Маринка зайдет. Нас всех вместе не пустили в палату. Они с Тимошкой в коридоре ждут.

Алексей натянуто улыбался, кивая родителям. А в мозгу стучало лихорадочно: «С каким Тимошкой? Кто этот Тимошка?»

Через минуту дверь приоткрылась, и он увидел лицо жены. Родное и на столько чужое одновременно. Но после пережитого шока от появления матери, Алексей готов был уже ко всему.

С их последней встречи, что была, если верить врачам и отцу, около недели назад, Марина во-первых: поменяла гардероб. Такой футболки у нее не было, это точно. Поменяла она кардинально и стиль: длинные каштановые волосы теперь были в виде каре. Она перекрасилась в брюнетку и радикально укоротила волосы. В правом ухе он заметил три сережки. А ведь раньше у неё прокол был всего один. Это было очень странно, но ещё хоть как-то объяснимо: пока муж был между небом и землей, бедной женщине пришлось отвлечь себя чем-то. А шоппинг и парикмахерский салон – самое то, что нужно для таких случаев. Хотя сам себе Алексей признался, что выглядела эта версия откровенно натянутой и никакой критики не выдерживала.

Хуже намного обстояло дело с Тимошкой. За руку Марина завела в палату мальчугана лет трех. Алексей при всём желании не мог бы сказать, что это не его сын. Это был его сын. Слишком явное, просто фотографическое сходство в лицах. Сын, о котором он не знал! То, что помнил он – Марина была намного стройнее, Марине не нравилось никогда носить короткую причёску. И у них родилась дочка, они её называли Лидией. И ей никак не могло быть трех лет. Ей было год и семь месяцев. Вот в чем состояла правда.

–Идем к папууле – щебетала Марина, подняв малыша на руки.

Тот схватился ручонкой за пальцы Алексея. От этого прикосновения ему захотелось отдернуть руку, и пришлось приложить всю свою волю чтобы не сделать этого.

«Меня держит за руку ребенок, которого у меня нет! И ко мне пришла жена, моя жена. Но он так изменилась за неделю. Это просто невозможно. Посмотри в глаза правде!»

Алексей выдавил настолько добрую улыбку, насколько удавалось.

«Я пока ничего никому не буду говорить. Может пройдет? Это пост-травма. Глюки, да и все. Или может я вообще проснусь и все будет в порядке? Или уж не проснусь никогда, а всё это и есть жизнь по ТУ сторону?»

–Смотри, что мы папочке привезли! Представляешь твой телефон выпал, когда тебя сбили и даже не разбился. Что уж говорить ты пострадал явно сильнее. Хотя вам обоим чертовски повезло! – Марина счастливо улыбалась.

Она воткнула зарядное устройство в розетку у изголовья кровати, и положила на столик около кровати Алексея чужой телефон. Тоже айфон. Шестой или седьмой, кто их там разберет. Только у настоящего Алексея до аварии был белый телефон. А этот – черный. И чехол был серый со значком Мерседес сзади. А этот чехол черный, как и сама трубка. Он едва сдержался чтобы не сказать, что это ошибка, это просто чужой телефон. Но напомнив себе, что пока не разобрался, по какую сторону он находится, улыбнулся и сказал:

–Круто! Тоже повезло!

Он протянул руку и взял в руки свой (или почти свой) айфон.

«Я его разблокирую, отпечатки то не меняются у людей» – решил он, и приложил к маленькой круглой кнопке под экраном палец. Ничего не произошло. Трубка была выключена. Он с тревогой нажал на кнопку включения. Дождался, когда смартфон загрузится и система предложит ввести пароль.

Он набрал 2071, пароль он помнил, это день рождения Марины. Только записанный задом наперед. Семнадцатое февраля. И Марина знала пароль. У него никогда не было от жены секретов и скрывать от неё ему было нечего. У них не было секретов друг от друга. Но телефон недовольно завибрировал. Экран отобразил: «Неверно введен пароль, попробуйте ещё раз»

–Чёрт побери, я не помню! – произнес он вслух.

Марина с тревогой посмотрела на него.

– Не можешь вспомнить?

– Ага. А ты знаешь?

– Нет, откуда бы! Мы же решили, что телефон у каждого – это личное пространство. Ты никогда не говорил мне свой пароль.

«Ну дела! Вообще-то это день рождения твой!» – подумал Алексей. Но промолчал, обдумывая.

– Милый, ничего, всё вспомнишь! Главное никаких серьезных последствий не произошло, и это настоящее чудо! Я так боялась за тебя. За себя. За нас с Тимофеем. Боже, – Марина смахнула слезу.

– Мы поедem, а тебе надо отдыхать. Я завтра привезу тебе другой телефон и симку, чтобы можно было созвониться. Или может ты вспомнишь вдруг пароль... Это пройдет! Ты жив, и это настоящее чудо, а остальное такие мелочи!

– Ага. Да хорошо, – ничего менее отстраненного выдать из себя Алексей не мог, слишком много шокирующей информации вывалилось на его голову за этот день.

– Скажи папочке «до завтра Паааапочка!» – Марина поцеловала малыша, и он пролепетал что-то вроде:

– А саавта Пааапакааа!

Они уже почти вышли, когда внезапно даже не подумав, Алексей окликнул жену:

– Маришуль, а когда у тебя день рождения?

Она остановилась в дверях и посмотрела на него опять с тем же тревожным выражением лица.

– Знаешь, я бы очень обиделась на тебя, но не при этих обстоятельствах. Ты забыл видимо много всего. Ничего, я надеюсь, память скоро вернется! У меня день рождения пятнадцатого февраля. Отдыхай, малыш!

И дверь закрылась за ними.

Алексей сидел, в кровати, а сердце бешено ухало в груди. «Пятнадцатого! Раньше на два дня! Господи, да где я?» – единственная паническая мысль крутилась в голове. Айфон лежал на коленях. Зарядка была воткнута в розетку за спинкой кровати. Руки Алексея дрожали.

III

На следующий день опять приезжали родители. И был еще один гость в палате Алексея, если быть откровенным: единственный кому он был реально рад. Потому что с ним было всё нормально. Он остался именно таким, как был. Его старинный друг, ещё с первого курса мединститута. Пашка Громов. В конце учебы он выбрал офтальмологию. И их пути разошлись, но они продолжали общаться. Пашка так до сих пор и не женился. И вёл жизнь эдакого мачо в белом халате. Не раз у него бывали трудности из-за романов на работе с медсестрами. И говорят, даже и с пациентками. В том числе, замужними. Но парень Пашка был что надо: неунывающий, веселый. Стопроцентный оптимист.

Он крепко сжал руку Алексея.

– Леха старичок, ну ты нас напугал! Я тебя хотел как раз позвать по пивку пропустить, а тут выясняю, на твоей работе говорят, ты в реанимации в «Склифе». Я примчал сразу, а толку-то. Говорят, «овощем лежит». Мы не верили, если честно, что очнешься так скоро. Да и ещё в полном сознании! Реально ты в рубашке рожден, дружище!

– Да уж, старик, повезло так повезло, наверное, это мой второй день рождения был, когда я тут очнулся. Говорят, еще три дня и меня домой выпишут. Потом будут наблюдать удалённо.

– Красота! Эх, только жаль тебе теперь не скоро можно будет к пиву прикоснуться, а ведь не ври, хотелось бы холодненького! А? Ну-ну всё, не буду тебя дразнить. Понимаю!

Видно было, что Пашка реально рад встрече и что друг отделался легко.

–Паш, слушай, ты мне как врач скажи. Я понимаю ты не стоматолог, но всё же, я вот про себя думал. Я же в коме побывал. Так?

–Ну коли твоему врачу верить, то именно так!

–Ты когда-нибудь слышал, чтобы в коме человеку за одним может, пока не больно, поправили зубы, например? Имплантат, или типа того?

–Хммм да нет, чушь какая-то! Не слышал. Да и смысл? Зубы – не первая проблема человека в коме. А к чему ты? – нахмурился Пашка.

–Ай нет, да так, просто дурацкая мысль, мне то тут нечем заняться, я вот и подумал: было бы как здорово: пока ты, например лежишь овощем, никакой боли, а тебе и зубки подогнали. И если ты например, тучная барышня – липосакцию организовали. И проснулся ты такой подлатанный и красивый. Круто было бы, да?

–Ну да... слушай идея, конечно, да только старик, сам понимаешь кто это будет делать? Ведь из комы выходят не все, и не всегда. Не мне тебе говорить про это!

–Ну да так, забей, это просто мои идиотские мысли вслух. Скучно тут, домой бы скорее!

–Ничего, не жалуйся уж, не в твоём положении точно!

Проболтав с Пашкой с добрый час, Алексей осторожно выведал многие подробности, которые его интересовали. Да, Пашка по-видимому, был настоящим. Именно таким, никаких явных отклонений от того, что он помни, Алексей не нашел. (Или не нашел ПОКА?) Такой же бабник. Они так же учились вместе. Пашка старше на год: позже пошел в школу в своё время. Так же выбрал офтальмологию и, по-видимому, работал так же в городской поликлинике.

Тепло попрощавшись с другом, Алексей остался один. Телевизор выключили по его просьбе. Делать было решительно нечего, а спать не хотелось.

Алексей в который раз посмотрел на айфон. Он так и остался на тумбочке с воткнутой зарядкой, наверняка уже давным-давно заряженный. Но Алексей вынужден был признаться себе, что боялся этого черного предмета из куска металла, пластика и стекла. Во-первых, он думал о том, что не сможет никогда снять пароль. Во-вторых, больше он боялся того, что обнаружит внутри. Если конечно, сможет угадать пароль. А внутри будет его жизнь. Но как он понял, видимо, не совсем его. Жизнь «Параллельного Каляева» как он теперь называл себя. Каляева, у которого сын Тимофей, а не дочь, у которого пока живы оба родителя. У которого черт его побери, черный, а не белый телефон.

«Да ну нафиг, что уж бояться, куда дальше то?!» – Алексей решился. «Процентом семьдесят, что блокировку я фиг-сниму! Но уж если сниму, что может быть там еще для меня более шокирующего чем воскресшая мама?» – он ещё не догадывался, сколько нового он узнает в ближайшие часы.

Алексей взял в руки телефон. Нажал на кнопку, и система опять предложила ввести 4 цифры пароля. Он зачем-то вбил свой день рождения. Глупо, если «Параллельный Каляев» в этой жизни и его жена не делились друг с другом содержимым телефонов, то вряд ли бы он установил на трубку такой простой пароль. «Опять же, кто еще сказал, что мой день рождения остался без изменений?» – иронично подумал Алексей. И вбил день рождения Марины, так же, как помнил его, поменяв на обратный порядок цифр. 2051. Опять вибрация. Мимо. «Нет, видимо просто какой-то набор, который знал «он», но не знаю я. Алексей поймал себя на мысли, что стал называть того, за кого его все принимали «он». Потому что этот человек был не им. Похожим. Его близнецом. Но не совсем им самим. Слишком много различий было в жизненной ситуации.

«Ладно, а если мой день рождения так же, наоборот? 4052, от 25 апреля. Опять вибрация. Тогда может.... Мама? Алексей вбил день рождения сначала матери. Потом отца. В прямом порядке и в перевернутом. День рождения сына? Моего «нового» ребенка? Но я не знаю его» Алексей смотрел отсутствующим взглядом на экран пока тот не погас. Мыслей пока больше

не было, но он перебирал в голове, какие еще могли быть цифры. Обидно, если он даже не был близко. Если в этом мире Каляев просто запомнил какие-то свои цифры, может просто пароль его сим-карты который был по умолчанию. И установил такой же пароль на трубку. Но тут уже ничего нельзя было сделать.

«А может все намного проще?» Алексей вбил просто день рождения (новый день рождения!) Марины. Телефон опять неприятно завибрировал, и на экране появилось предупреждение о том, что осталась одна попытка ввода пароля. В случае ошибки вся информация на устройстве будет стерта. Алексей нервно хмыкнул. Ситуация: я сижу и пытаюсь взломать свой собственный телефон. Дичь! Но так и было. «Может и к лучшему это, пусть стирается!» – подумал он, и вбил последнее что пришло в голову: год и месяц рождения Марины в обратном порядке. 5820. От 02.1985.

Устройство разблокировалось, он увидел рабочий стол со значками. Фоном стояла фотография его сына. Улыбающийся малыш сидел на крохотном стульчике с повязанным на горло слюнявчиком. Явно фото было довольно старым, сейчас ребенок был намного старше.

Приложения. Алексей пролистал экран: да почти то же, что и было у него. Те же карты. Навигатор, всякие сервисы Яндекса, и прочий «джентльменский набор». Вконтакте. Фейсбук. Несколько простецких игр типа судоку, он играл иногда в такие. При этом Алексей точно помнил, что иконки в его настоящем белом айфоне были в другом порядке. Он залез в настройки телефона. Посмотрел подменю «мой номер». Номер был его. Он помнил, что сим-карту купил в незапамятные времена, номеру уже было не меньше пятнадцати лет. Хотя даже нет, значительно больше.

«А теперь эксперимент с отпечатком. Если что, я уже знаю пароль!» – Алексей заблокировал устройство. Нажал на кнопку. Айфон послушно разблокировался. «Так, ну хоть отпечатки мои» – почему-то эта мысль показалась приятной. А теперь посмотрим, что же у нас внутри!

Алексей с волнением нажал на иконку «Контакты».

Всё было как в его жизни, которую он помнил. Почти всё.

Те же, например, Осипов, его шеф, главврач больницы. Номер он помнил наизусть и да, номер оказался тем же самым. “Маришуля плюс сердечко” и да, номер его жены. Батя и Ма – и те же номера телефонов. После того, как мама умерла, Алексей никак не мог заставить себя удалить номер.

Но были в списке и «посторонние». Некий Смыслов-аспирант. Не было у него никогда аспиранта с такой фамилией. Сервис-Ауди. Зачем? У меня не было никогда машины Ауди. Я ведь езжу на Шкоде. Он листал дальше. Многие коллеги, старые друзья – все были на месте, но разбавленные новыми людьми о которых он не помнил ничего. Или точнее признаться, не знал. Зато и кое-кого не хватало. Не хватало некоторых коллег, кое-кого из знакомых. Пролистав и рассмотрев весь список контактов (на это ушло не менее часа), Алексей хотел уже перейти в более интересное место, к сообщениям ватсап, перепискам в соцсети, СМС. Но принесли обед. Пришлось оторваться.

После обеда он спохватился. Надо было позвонить Марине, чтобы не везла новый телефон! Зачем тратить деньги даже в этом «другом» мире?

Он набрал номер. Внутренне ожидая почему-то услышать чужой голос. Но ответила Марина.

–Мариш – я вспомнил пароль!

–Круто, ну я так и поняла, раз позвонил. А я уже симку купила и нашла свой старый телефон, уже везу тебе. Через пол часа буду у тебя.

–Хорошо. До встречи, – поняв, что разговаривал как-то слишком прохладно, Алексей добавил – Целую!

Он отложил трубку, решив дождаться прихода, и потом ухода жены. «Мало ли что я там найду. Не хочу волноваться при ней. Мне нельзя расстраивать её» – напомнил очередной раз он себе.

Марина приехала даже раньше, привезла ему много шоколадок, соков и прочей снеди, которую разрешили к употреблению в больнице.

–Представляешь просто сварила для тебя отличного мяса, нежирного, а сказали тебе нельзя пока. Зато наверняка пичкают вонючей рыбой?

–Да нет, тут неплохо кормят, кстати. Всё-таки я ведь не где-то, а в самом Склифе!

–Ой, все равно нет ничего хорошего в наших больницах!

–Ну понятно, я б предпочел в следующий раз только вперед ногами!

–Каляев ну брось свой юмор!

Он от души улыбался, и понимал, что пусть в этом мире всё несколько по-другому, но с женой ему так же легко и приятно общаться. Его черный юмор и старые шутки «прокатывают», значит она их хорошо знает и слышала от него много раз.

Марина просидела около часа. В основном говорила она, и видно, была в отличном настроении. А Алексей лишь поддакивал, боясь сморозить что-то, что опять напряжет жену.

Через час она сказала, что мама сидит с сыном и что она обещала скоро вернуться – так что надо бежать.

Они попрощались, уходя она поцеловала его в губы. Поцелуй был таким знакомым и приятным. «И с этим всё так же» – не без удовольствия решил Алексей. «Да и мама её та же мегера, я значит полу-живой лежу, а она дочери ставит сроки чтоб вернулась от меня из больницы поскорее»

Когда Марина ушла, он опять взял в руки свой айфон. Разблокировал пальцем и, не без доли волнения, нажал на иконку СМС.

Там было много сообщений. Сбербанк предлагал ответить на опрос по кредиту. Мегафон прислал предупреждение, что баланс близок к нулю. Всё стандартно. Было несколько СМС от мамы. Короткие, без знаков препинания, типа: «Да хорошо Папа приехал» или просто «Ждем» Видно, что и логично, старшее поколение предпочитало звонки, и не сильно дружит с техникой. От Марины СМС не было вообще. Видимо тоже или перезванивались, или общение шло в мессенджере («Что более вероятно» – решил Алексей). В общем, ничего необычного в СМС он не нашел и вернулся на основной экран.

«А теперь мы отправимся в более увлекательное путешествие!» – проговорил вслух шепотом Алексей. И открыл Вотсап. Там было намного больше бесед чем разделе с СМС. И все они были с людьми, а не с автоинформатором Мегафона или Сбербанка.

Первое верхнее было от Марины. Он начал читать от последнего.

–Ты где? ЧТО НЕ ОТВЕЧАЕШЬ??? – Специально по-видимому «кричала» капсом Марина.

До этого:

–Милаш ну что? Почему не берешь трубку то? Уже час прошел! Мы поедem в Леруа? Все хорошо?

Еще раньше:

– Захвати по пути фейри, у нас кончилось. И смайл-колобок с сердечком-поцелуем.

Эти сообщения датировались датой 20 мая, именно тот день, когда он попал под машину, переходя дорогу на зеленый свет после работы.

«Так, понятно» – заключил про себя Алексей, – “Значит, она не дозвонилась и занервничала. Потом стала писать. Я, понятное дело, не отвечал. Но телефон не выключился. И звонок проходил. Но из комы обычно не отвечают на звонки”.

Он продолжил листать дальше вниз. Переписки было очень много. В-основном рутинная, про дела, про оплату счетов, про то, что нужно куда-либо съездить и дальше в том роде. Так

Каляев выяснил, что они собирались в отпуск поехать в Египет вместе с родителями, всей большой семьей. Тут он приостановился. «Стоп! Какой Египет, ведь чартеры туда, кажется, не летают давно. Еще с конца 2015 года?»

Он свернул приложение и открыл значок Сафари. В поиске он вбил то, о чём уже стал догадываться. Теракта на Синае в этом мире не было! Он напечатал запрос о взрыве самолета в воздухе над территорией Египта. Ничего! Ссылки на сериал про авиакатастрофы, история про взрыв в советском лайнере, устроенный много лет назад семьей музыкантов. Ни слова про трагедию на Синае. Для верности он вбил запрос «туры в Хургаду», и браузер выдал бесконечное число ответов. Недорогие чартеры из всех аэропортов Москвы и не только из Москвы. Можно и в кредит.

Алексей опять почувствовал холодный ком в груди. До него стало доходить, что масштаб его галлюцинации намного превышает тот, о котором он думал раньше. Хотя теперь он не был до конца уверен, что это всё галлюцинации. Ещё он понял, что айфон даст ему намного больше информации чем он ожидал, с волнением он думал о том, сколько новостей надо прочесть. Чёрт-поberi! Это жутко, пугающе, но и грандиозно одновременно. Он поймал себя на мысли, что Каляев в этом мире живет, видимо, лучше чем в том, что он знал. Более двухсот человек остались живы! Самолет благополучно прилетел в Петербург в тот осенний день. Мапочка, его любимая мама жива! У него сын (честно говоря, он намного больше хотел первенца-сына), Марина по характеру кажется, не сильно изменилась. Но новая стрижка ей идёт больше. Да и лишние несколько килограмм придали ее фигуре больше аппетитных изгибов.

Каляев полистал переписку с женой ещё, в принципе, ничего особенного больше не нашёл. Много смайлов-поцелуев. В основном от неё. Часто и от него тоже.

Он вернулся в меню бесед. И тут обратил внимание на разговор ниже Марины. Там было неп прочитанное сообщение, и прочитав его начало, Алексей вздрогнул.

«Смыслов-аспирант» писал последнее ему: «Казёл. Хренов импотент!...» больше не влезло в строчку предпросмотра.

Каляев открыл беседу и с жадностью стал перечитывать беседу с безликим «Смысловым-аспирантом». По мере прочтения волосы вставали дыбом.

«Казел. Хренов импотент! Значит так, просто пропал и всё?!?! Или твоя баба узнала? Никогда больше не вспоминай обо мне УРОД».

Ранее за день до этого:

«Тварь, что не берешь трубку? В ЧС меня выкинул да??? Матросил когда хотел потом зассал и бросил? А обещал что будешь разводиться и это вся твоя «ЛЮБОФФФФЬ»????»

«Лёша, ну ты чего? Четвертый день не абонент. Сообщения не читаешь мои...»

«Дорогой ответ! Твоя маленькая девочка скучает и волнуется!»

И так далее... Переписка с «псевдо-аспирантом» была очень длинной. Алексей сразу понял, что это была его любовница. Да, в этом мире Каляев не примерный семьянин! Вот так вот. Пролистывая сообщения и всё глубже уходя в прошлое «Параллельного Каляева» он пробежал глазами историю. Она пестрела поцелуями, откровенными комплиментами и эротическими фантазиями, при том тут Каляев был намного более раскованным, чем с женой. Ему было интересно две вещи: когда это все началось, и как же выглядел «лже-аспирант».

Он представить себе не мог, что будет изменять Марине. Да, он конечно, мог оценить красоту или сексуальные формы другой женщины, и не считал это чем то неправильным. Мог даже при жене ткнуть пальцем и спросить «как тебе воот та мадам?» Он в конце концов, молодой мужик в полном расцвете здоровья. Но чтобы перейти от просто взглядов к «делам»? Найти себе любовницу? Интересно, как это началось? Что произошло такого, что он (или параллельный ОН) переступил грань?

Листая, он углублялся дальше и дальше, быстро проматывая историю. И вот он уже в октябре прошлого года. И тут стоп. Начало беседы. Он заставил себя начать чтение с начала,

всё время напоминая себе, что Марине изменял не он, он в ТОМ мире ни разу себе ничего даже отдаленно похожего не позволял.

–Котик ты не представляешь, что я вчера с тобой испытала... и не раз. Ты невероятный, – И много рожниц-поцелуев. Дата сообщения – семнадцатое октября прошлого года. Значит уже больше полугода Каляев ведет двойную жизнь. «Проходимец» – прошептал он себе под нос.

Он стал читать дальше, в основном там были комплименты, на которые не скупилась оба собеседника. И довольно часто они договаривались о встречах. Её звали Ольга. Но она предпочитала «Лапа» и «плохая киска». А он стал «Медвежоночком» или «моим доктором» – чаще всего так.

«Ты трахал её значит, когда Марина на ночной смене была?» – присвистнул под нос себе Алексей, – «Ну и подлец же!»

Теперь он окончательно разделял себя и человека, чей телефон он держал в руках. «Параллельный он» был не так прост и похож, намного более хитер и испорчен.

Листая вниз, он хотел найти фотографии «аспиранта». Но несколько раз он лишь натыкался или на слащавые картинки из интернета, несколько раз на шутки и демотиваторы, их в основном посылала она, а он лишь отвечал смайликом «смешно до слез». С десятков раз были эротические (но не за гранью) фотографии девушки: то ножка в чулке, то девушка перед зеркалом в одном белье, но снято так, что лица не видно.

Он уже отчаялся узнать с кем же он спутался («не я, а ОН» – напомнил Алексей себе), когда внезапно вспомнил, что есть такая кнопка «показать медиа и вложения».

Он нажал на этот значок. Открылось множество миниатюр. Он стал листать вниз и среди картинок сразу заметил пару тех, что искал. Нажал и картинка открылась на весь экран.

Ольга оказалась совсем молоденькой, не больше 25 лет. Смазливая «выше крыши», миниатюрная брюнетка. На фотографии она смотрела в камеру телефона выпятив губки. Тот самый «дакфейс». Судя по фигуре, она не была худышкой. Как говорится, «в самом соку». Что еще добавить? Очень черные волосы, явно перекрашенные. Небольшая, но приятного размера грудь под облегающим свитером. Обтягивающие черные брюки. Алексей признался себе, что, девочка ему понравилась и даже очень. Она была такой *сочной и... доступной* на этих фото! К своему стыду вспомнив, что писали эти двое с «тем Каляевым» друг другу, как обсуждали её белье и прочие подробности, (и главное, чем они наверняка много раз занимались вне переписки), он почувствовал, что его это тоже возбуждает.

«Офигеть!» – только и произнес он тихо. Значит понятно. «Теперь бы выяснить, где я её подцепил. Ну или точнее он. Не важно. И ещё, видимо она в ярости, потому что я пропал. Это значит, что она не из моего окружения. Да, Коломбо?» – спросил он себя. «Иначе бы она знала, что я попал в беду. И так, раз она не знает никого из моего круга, то значит, я как-то познакомился с ней на стороне. Было это наверняка в октябре прошлого года. Хорошо. Дальше что? Самое неприятное, если она психанет и как-то выдаст наши отношения Марине. В ярости женщина способна на любую глупость, тем более я совершенно не в курсе, какая она по характеру! Но кажется страстной и импульсивной.»

В этот момент айфон пикнул в руке. Внизу загорелась иконка что ему прислали новое сообщение.

Он нажал, и перенесся из начала своих походов к сегодняшней дате.

–Почему ты так со мной?... Что я сделала???

Что делать? Она увидела, что он снова онлайн, и сразу написала, видимо настроение изменилось, да и кто знает, может она по-настоящему влюблена в него? Знает только «тот Каляев», и то не наверняка. Ответить или нет.... С одной стороны, он будто бы притворялся другим мужчиной, а это было неприятно. С другой стороны, хотелось побольше выяснить. И опять же, успокоить её, чтобы положение не вышло из-под контроля.

–Я попал под машину. В Склифе лежу. Ответить не мог, был не в сознании. Всё в порядке теперь. Почти здоров. ИЗВИНИ!!!!!!!

Он долго колебался, но потом нажал на кнопку отправки.

Ответ пришел почти сразу. Она спрашивала, что с ним, каждое предложение заканчивая кучей восклицательных и вопросительных знаков. В ответ он написал:

–Прости давай позже. Я в порядке! Даже без переломов отделался, я не один. Поставив в конце смайлик «поднесенный ко рту палец», он нажал на кнопку и сообщение отправилось.

Алексею было противно.

IV

На следующее утро он после завтрака сразу взял смартфон в руки.

«Ок, хорошо, если его жизнь в этом измерении, в которое он попал сложилась так, то что же происходило в мире?» – задал себе вопрос Алексей.

Он с жадностью принялся читать новости. В основном, как он понял вскоре, мир был практически таким, как и в его версии. Были некоторые различия, но они не делали большой погоды. В США так же победил Трамп, те же напряженные международные отношения, те же проблемы на Украине. Но нюансы все-таки были. Вот фотографии со свадьбы молодого Британского принца. На них сильно осунувшаяся и постаревшая, но живая Леди Диана со своей невесткой. «Логично, а почему нет, если моя мама осталась жива, то почему не могла и та роковая поездка в тоннеле закончиться без аварии?»

Так за пролистыванием новостей Алексей провел почти весь день, лишь прервавшись на обед и после на час, когда приходила его врач. Интернет – великая штука. И он поглотил Алексея полностью. Он пообещал сам себе, что как только вернется домой (а это уже скоро, если верить врачам), то сразу заведет себе блокнот, в котором будет скрупулезно составлять различия между двумя параллельными мирами. Тем, что он помнит и тем, который предстает ему по мере изучения новостей и википедии.

Под вечер у него уже болела голова. Он отложил смартфон и закрыл глаза. Мозг, кажется, работал на пределе своих возможностей. Столько всего, что не укладывалось в голове. В общем и в целом для себя он сделал вывод: мир, в который он попал после аварии – не лучше и не хуже того, в котором он жил прежде. Каких-то из глобальных проблем и катастроф не произошло, но их место заняли другие. Например, самолет над Синаем и правда не взрывали. Но зато почти в то же время с разницей несколько дней повторилась ужасная трагедия «Курска». Опять потонула подлодка со всем экипажем. Более ста мужиков-подводников. Несколько дней поисков и угасающей надежды, такой же всенародный траур. Последние письма моряков. Потом появление десятков конспирологических версий.

Жива Леди Диана, но в противовес этому у Пиратов Карибского моря было всего две части. Наркотики погубили Джонни Деппа раньше, чем успели снять третью часть. И всё остальное примерно так же. Что-то здесь было лучше, чем ТАМ. А что-то явно хуже.

Алексей уже почти засыпал, когда его мозг пронзила простая и очевидная мысль. «Господи ну и мудака» – он буквально подскочил на койке. «Если мир этот почти такой же как «мой», который я знаю, то следовательно, и у мамы почти такие же проблемы с сердцем. Просто катастрофа еще не наступила, но может случиться в любой момент.

Эту ночь он не спал. Судорожно перебирая все варианты, он не мог найти ни одного действенного. Пару раз собирался звонить отцу, но потом передумывал. Сказать матери напрямую что ей срочно, прямо сегодня и сейчас нужно обратиться к врачу? Среди ночи? Но она только сильнее распереживается, начнутся расспросы. Откуда он это взял? Рассказать кому-то о том, что он осознавал было невозможно, это прямой путь в психиатрическое отделение. Скорее всего, ему никто не поверит. Да что там, это сто процентов, все двести! Просто без вариантов.

Решат, что на фоне травмы у него навязчивые фантазии. Марине рассказать? Тоже заставить её переживать. Под самое утро он решился. Из всех невероятных вариантов – больше всего ему может помочь отец. Надо с ним поговорить убедительно. По-мужски. Может быть удастся убедить его, а там уже остается уповать на его влияние на маму.

С этими мыслями он провалился в тревожный сон. Во сне ему снилась полная белиберда: будто он студент, сдает последний государственный экзамен. Его экзаменует самый строгий профессор их кафедры, Портнов. И вот он спрашивает:

–Итак, Алексей, ваш вопрос – “Психиатрическая теория параллельности сознания”. Приведите мне примеры и теоретические основания.

Портнов и в реальной жизни отличался тяжелым характером, эдакий пожилой тучный старик с очень неприятным лицом, двойным подбородком, и тяжелым взглядом глубоко посаженных пронизательных глаз. Но в этом сне Алексея он намного превосходил сам себя. В его манерах, голосе, взгляде было нечто ужасающее. «Он как кто? Как сам Мефистофель! Дьявол?» – во сне думал Алексей.

Экзамен закончился тем, что он, заикаясь, рассказал Портнову всю свою историю в подробностях, даже про Олю и эротические снимки в переписке. Портнов угрюмо слушал, а в конце выгнал его со словами, что в предмете параллельности сознания Каляев ничего не понимает.

Алексей проснулся. Уже было 10 утра. Завтра его должны отпустить домой. Наконец. «Хотя еще какой у меня дом и где я живу, какова вероятность, что мы тогда купили другую квартиру? Кстати, может, раз я такой «кабель» и езжу на джипе марки Ауди, то и ипотеку я уже успел погасить? Или наоборот, влез в еще более неподъемный долг?»

Итак, Алексей окончательно стряхнул с себя сон. И решил, что надо действовать. На счету мог быть каждый день и даже каждый час.

Он взял в руки злополучный айфон. В списке контактов нашел отца. Нажал на вызов. Трубка трижды выдала длинный гудок, и наконец, он услышал голос:

–Пап! Слушай ты сегодня приедешь ко мне? Да, лучше один приезжай, без матери. Знаешь, это не по телефону! Но у меня есть к тебе очень важный разговор. Абсолютно важный и мужской. Не знаю пока, ничего не могу сказать. Это насчет мамы, давай лично лучше!

После разговора он положил трубку и выдохнул. Что ж, первый шаг сделан. Пути назад нет. И да, «готов ли ты показаться всем шизиком? Нет. А если это поможет спасти жизнь мамы? Хотя бы даст ей шанс?» Ответ он дал себе не задумываясь и это было однозначное «Да!» – пускай его сочтут психом, пусть исследуют его мозговые функции. Если есть хоть десять, да хоть один процент вероятности, что это даст время, и маме вовремя помогут.

V

Отец приехал в начале четвертого. К этому времени Алексей успел прочесть много нового про мировую обстановку, кое-какие новости из мира политики. Узнал с удивлением, что жеребьевка прошла таким образом, что Чемпионат Мира в 2018 году будет проходить не в России. Много мелких и не очень «вариаций», как он стал называть события, которые отличались в двух мирах о которых он теперь знал.

–Папа, садись! Есть разговор, сказал он вошедшему в палату отцу.

Отец спокойно опустился на стул рядом с кроватью. Алексей уже мог самостоятельно сидеть. Часто прогуливался по палате. И наконец-то смог добраться до лестницы, где его угостил сигаретой бомжеватого вида мужичок из другой палаты.

–Пап, в общем слушай меня и не перебивай, все вопросы ты задашь после. А, поверь, их у тебя будет много. Но пока очень важно, чтобы ты послушал меня.

–Хорошо, – отец несколько взволнованно смотрел на Алексея.

–Итак, пап, у нашей мамы очень плохо со здоровьем. У нее большое сердце, но пока никто не знает об этом. Я знаю лишь то, что ей грозит скорее всего опасность: у нее может быть инфаркт в любой день. И тогда мама умрет. Это точно. Ты думаешь откуда я это знаю, логично ведь? Просто поверь на слово, мне это известно. Не спрашивай пока почему. Я расскажу тебе все потом. А пока твоя цель и моя тоже, мы просто обязаны это сделать, – Алексей надавил на слово «мы», – мы должны заставить её пройти обследование в кардиологии. И чем раньше, тем лучше, на счету каждый день. Она должна пойти на прием уже завтра. И не позже. Я понимаю, что для тебя это шок. Не бойся, пап, с ума я не сошел и всё прекрасно понимаю. В этот раз я не прошу, я настаиваю. Сегодня же поговори с ней, принуди если нужно. Убеди. Хоть даже заставь её идти на обследование. Если мои опасения верны, я расскажу тебе потом все. Теперь иди, отец. И не задавай мне пока никаких вопросов. Просто езжай домой и сразу поговори с мамой!

Отец смотрел на сына с удивлением и тревогой. Но не без удовлетворения Алексей заметил, что смог выглядеть крайне убедительно. Его тон заставил отца задуматься.

Через несколько минут которые тянулись очень долго, отец встал со стула:

–Леша, я не знаю, что с тобой, ты меня настораживаешь. Но ты ведь врач. А я простой лаборант в морге. Обещаю, что поговорю с Наташей сегодня же. Обещай только, что в любом случае, каким бы не был результат обследования, ты мне потом объяснишь всё.

–Клянусь, бать!

–Тогда я поехал. Не будем терять времени. Раз ты так уверен, что горе может прийти в любую минуту!

–Бать ты же куришь?

–Ну как бы и не бросал.

«Это в этой реальности нет. А в другой ты пятнадцать лет даже не переносишь табачного дыма» – напомнил Алексей себе.

–Оставь пожалуйста сигарет. Хоть пару. У тебя много?

–Только открыл пачку.

–Делись!

–Но ты же бросил, ещё когда только начал работать, лет десять как...

–Не важно. Оставь несколько, пожалуйста!

–Странно, как знаешь... – отец вытащил из нагрудного кармана пачку красного «Петра», и положил на столик. Рядом положил дешевенькую китайскую зажигалку.

–Спасибо. Знаешь, иногда болит голова, а когда покурю, сразу отпускает, – зачем-то соврал Алексей.

Отец вышел. А Алексей остался в стерильно чистой палате один. Сердце опять сильно колотилось. «Интересно, а мы по матери все наследственные инфарктники?» – почему-то подумал он. «Ладно, разберемся и с этим, главное, чтоб отец поверил и заставил маму пойти в кардиологию».

Сил и желания лезть в недра мировых новостей после разговора совершенно не было. Сегодня Марина была на дежурстве, так что приехать обещала только вечером. Он устроился поудобнее. «Мне чертовски нужен сон. Мозги вскипают. И чтобы в нем не было зловещего Портнова!» – решил про себя Алексей и уже закрыл глаза. Сколько удалось так пролежать он не понял. Сон все не приходил. И тут тишину нарушил писк телефона.

«Бедненький! Как жаль. Так скучаю. Напиши, как только я смогу тебя увидеть. Прости я такая тупая, написала всякого тебе!» -сообщение пришло от «Аспиранта».

Он подумал, что отвечать на это подло, но не ответить было бы странно. Написал слово «Обязательно», потом, выбрав в коллекции желтых рожиц ту, что изображает поцелуй, он трижды нажал на неё. И отправил ей сообщение. Опять было противно.

На следующее утро в палату сразу после завтрака зашла его лечащий врач, та самая женщина с худым лицом и в очках с тонкой оправой. Она в этот раз была не одна, её сопровождал дородный профессорского вида мужчина, явно врач, так же в белом халате, но при том, при галстукке.

Они стали расспрашивать как себя чувствует Алексей, какие были жалобы за последние дни после того, как к нему вернулось сознание.

Естественно, жалоб не последовало. Про раздвоение личности (или точнее, про новый вариант вселенной) Алексей благоразумно промолчал. В итоге после недолгой беседы врачи пришли к логичному выводу, что восстановление можно продолжать в домашних условиях.

Днем Марина должна была приехать и забрать его. Алексей волновался. Во-первых: каким будет их новый дом. Насколько ему там понравится? Как жил «другой Каляев»? Во-вторых, этот чужой а с другой стороны – его родной ребёнок.... Тимоша-Тимофей. Как он сможет с ним жить теперь?

Марина приехала сразу после обеда. У неё был выходной, и он сам написал ей что его выписывают.

Она привезла пакет, в котором лежали светлые брюки (почти такие в которых он был когда переходил дорогу), ярко-жёлтая рубашка-поло (такой никогда у него не было) и пара туфель с носками.

Он оделся, и с радостью и волнением покинул палату. Айфон лежал в кармане брюк. Он поставил его на беззвучный режим. И проверил, чтобы приходящие баннеры Вотсап не показывали текста сообщений. Настройки уже были выставлены должным образом до него.

После всех формальностей, наконец, они вышли на свежий воздух. Жара стояла такая же, как и в тот роковой день. Начинаящееся лето явно задалось. Они прошли через двор, и покинули территорию больницы. На парковке стоял большой серый джип Ауди Q7. Марина нажала кнопку на ключах, и машина моргнула поворотниками.

«Да, в этом мире Каляев устроился лучше. Он циник. Богатый. Изменяет со смазливой молодой девочкой» – думал Алексей, сидя в машине, – «Ладно посмотрим теперь на его жильё».

Через сорок минут езды они припарковались у подъезда дома. ЕГО дома. В этом измерении он жил там же, где и в прошлом. Это не особенно удивило Алексея, он напомнил себе, что этот мир отличается от привычного не так уж сильно. Не *кардинально*. Ещё раз подумал о том, что матери надо обследоваться, напомнил себе, что нужно позвонить отцу, узнать, что там с мамой.

Они поднялись на тот же самый восьмой этаж. Дверь оказалась точно такой же. И в квартире в общем-то, всё было довольно привычно. За исключением мелочей. Холодильник и стиралка другой марки. Другой смеситель в ванной, а сама ванная та же самая, один в один. Кухня почти такая же, но на холодильнике висят другие магнетики. «Видимо путешествовали в другие страны» – решил Алексей про себя.

Стенка в детской, шкаф с книгами. Наверху классика, а внизу всё завалено раскрасками и книжками для самых маленьких. За стеклом стоят фотографии. Алексей подошел и застыл, долго не отрываясь он смотрел на фото. Вот он со свёртком в руках. Почти то, что он и помнил, но только дочка родилась весной, а судя по фотографии это была осень. Всё в желтых листьях. «И это было на два года раньше», напомнил он себе. Вот он спит, а малыш лежит рядом и беззубо улыбается в объектив. Это, наверное, через ещё полгода снимала Марина.

Мороз пробежал по спине Алексея. «Это ведь не мои воспоминания! Это воспоминания «его» – того самого «параллельного» меня. С трудом он заставил себя оторваться от фотографий, про себя решив, что к ним следует вернуться в ближайшее время.

Отец позвонил вечером. Голос у него был довольно взволнованный.

–Ты знаешь, Леша, я сделал как ты мне сказал. Она очень долго отказывалась, но я настоял.

–Ну и пап, что сказали то?

–В общем, её проверяют. Пока нет окончательных результатов, но оставили в стационаре под наблюдением. Видимо это серьёзно. Что-то нашли.

Алексей почувствовал, как потеет сжатая в кулак ладонь. Он не мог подобрать слов и потому просто промолчал. После затяжной паузы отец спросил:

–Лёша, ты мне обещал, ты рассказать должен, откуда ты мог узнать это. Ты ведь обещал.

–Да пап. Завтра расскажу, ты во сколько с дежурства освободишься?

–Сегодня я в ночь, а утром сразу к маме в стационар. А потом приеду к тебе.

–Хорошо, – про себя Алексей прикинул что как раз Марины дома не будет. Он с трудом мог представить, как всё рассказать отцу, а уж о жене не могло идти и речи.

–Лёш. Честно! Я очень беспокоюсь, и не только за маму. Ты какой-то странный после этой аварии.

–Пап давай завтра поговорим. Я не знаю как, но я тебе постараюсь всё объяснить.

–Хорошо сын!

Алексей повесил трубку и почувствовал, что очень хочет курить. Чертовски хотелось затянуться сигаретой. Отправить жену? Но она, во-первых, откажется, во-вторых, насколько он понял, в этом мире он давно бросил. В итоге он решил сам пройтись под предлогом «подышать воздухом».

Он прошел потихоньку на кухню. Марина колдовала над чем-то, по запаху, должно было получиться вкусно.

–Я выйду ненадолго. Хочу пройтись сам, знаешь, после больницы мечтал сам наконец выйти на улицу.

–Ты уверен? Может подождешь, я ужин приготовлю и пойдем вместе?

–Да нет ну чего ты, всё хорошо. Я отлично себя чувствую, тем более телефон у меня с собой. Я правда, совершенно нормально себя чувствую. Только пока не могу вдохнуть глубоко.

–Ну смотри, конечно. Но если через пол часа не вернешься, я сразу звоню.

–Мне хватит и пятнадцати минут.

–Хорошо!

В прихожей на крючке висела его сумка, с которой он был в тот злосчастный вечер. Пошарив в карманах, Алексей нашел в ней ключи от квартиры и бумажник. Натянув на ноги удобные легкие туфли в сетку, он вышел и запер за собой дверь. Подъезд был таким же как он помнил, да только на площадке не хватало детских велосипедов. «Видимо, у нас теперь другие соседи» – решил про себя Алексей.

Спустившись со своего этажа, он вышел на улицу. День был всё таким же жарким. Алексей по памяти обошел дом. За ним во дворе был небольшой магазинчик. Он бы уже не удивился, если бы вместо магазина в этой жизни обнаружил что-то другое. Но, к счастью, магазин был на месте. Алексей прошёл по дорожке мимо контейнеров с мусором, поднялся по ступенькам. Уже на входе он придержал дверь, чтобы смогла выйти женщина лет пятидесяти с двумя большими пакетами.

–Здравствуйте! – поздоровалась она с Алексеем.

–Добрый день, – ответил он ей, хотя она была совершенно не знакома ему.

«Не удивляйся! Тебе ещё много предстоит узнать в этой жизни.» – решил он про себя.

Купив сигареты (пришлось заодно покупать и зажигалку – отцовская сломалась на второй день), Алексей вышел и присел на ограждения около газона рядом с магазином. Щёлкнув зажигалкой, он с удовольствием затянулся сигаретным дымом. В этот момент звонко тренькнул телефон.

«Когда сможем увидеться?» – от Оли.

«Извини давай я позже напишу. Пока не знаю!»

«Вышло как-то сухо. Вообще, стоит подумать, что дальше делать с Олей,» – решил он про себя. Он не намеревался дальше вести двойную жизнь, для него это было невыносимо, да и он себе совершенно не представлял, как умудрялся Каляев скрывать от Марины свои похождения. Хорошее настроение как-то сразу пропало. Голова шла кругом от всего случившегося. И сейчас Алексей осознал, как это трудно, держать в себе то, что невозможно рассказать никому без риска загреметь в психушку.

Докурив, он бросил и растоптал бычок, сунул сигареты и зажигалку в карман и поплёлся домой.

Марина то ли не уловила запах, то ли промолчала. Алексей уселся перед телевизором. Он с интересом смотрел выпуск новостей. Ничего удивительного (никаких «вариантов», как про себя это назвал он) не было, во всяком случае, ничего такого, что бы не соответствовало тому, что он уже знал. Алексей пообещал себе очередной раз завтра же взять блокнот и начать записывать. Он уже примерно представлял, как организует свои записи. К первым двум пунктам про события и персоналии он добавил третью. «Назовем его «Каляев» решил он. Там будет записано всё, что непосредственно касается его самого и его семьи, друзей, окружения».

Спал он опять плохо, снова злоеущий профессор Портнов пытал его на экзамене. Но только в этот раз он ещё меньше был похож на свой реальный прообраз. В глазах появился какой-то злоеущий блеск. «Не человеческий блеск» сразу понял Алексей. В этот раз он опять пытался что-то вытянуть из себя про параллельное сознание, но уже не углубляясь в подробности на своём примере. Однако Портнов лишь угрюмо смотрел и было понятно – экзамена ему не сдать. В конце профессор просто пододвинул зачетную книжку к Алексею. И больше не сказал ни слова. Алексей знал, что он будет сдавать этот экзамен ещё и ещё, возможно – каждую ночь. И не сдаст никогда. От этого замкнутого круга становилось жутко.

Отец приехал утром. Алексей поставил чайник, и пока тот подогревался, стоял на балконе и курил. Когда чайник вскипел, он налил себе кофе. Отец попросил чаю.

–От мамы есть новости?

–Пока нет. Она обещала сама позвонить. Сейчас от тебя поеду домой: возьму самые необходимые вещи, отвезу ей. Мы же не думали, что её сразу оставят в стационаре.

–Ну да.... Стоит съездить. Я бы хотел с тобой.

–Но тебе же сказали, пока не стоит надолго выходить.

–Да я понимаю, просто хотелось маму навестить.

После долгой паузы отец отхлебнул чаю, и посмотрел на Алексея. Все было ясно без слов – он ждал от него объяснений. Каким сверхъестественным образом сын мог знать заранее о проблемах с сердцем у человека, который почти никогда в жизни не жаловался на сердце.

–В общем, пап, я расскажу тебе все как оно есть. Но только не перебивай меня. И сразу скажу: ты не поверишь ни одному моему слову. Но ничем доказать свои слова я в любом случае не смогу. Так что располагайся удобнее.

Алексей говорил долго. Он подробно рассказал всё, что ему самому было известно. Естественно, он умолчал про то, что у него обнаружилась любовница, но это было единственное, что он упустил. Отец лишь слушал. В глазах его было беспокойство. Но видно было что он верит сыну.

–Вот так всё и обстоит, – подытожил историю Алексей, туша уже третью сигарету в блюдце, которое использовал за неимением пепельницы.

–Сын, я даже не знаю, что сказать. Ты же знаешь, мы оба медработники и верить в потусторонние миры я не склонен. Сам лучше меня знаешь, наш мозг – это самое большое чудо и самая большая загадка на свете. Как бы там ни было, хорошо, что мы вовремя занялись сердцем Наташи. А тебе, я думаю, всё же надо поговорить с врачом. Я никому не буду пока говорить, но ты сам подумай. Подумай сынок....

–Да, я сам думаю об этом. Но дай мне немного времени я сам хочу разобраться.

–Хорошо, смотри сам. Но я правда беспокоюсь за тебя. Я поеду, хочу успеть привезти маме вещи.

После того как отец уехал, Алексей отнёс и смыл в унитазе окурки, открыл окно на кухне и отправился на балкон. Стоя на балконе, он задумался о том, что после разговора с отцом легче не стало, хотя он на это очень надеялся. Может и наивно. Но, чего он ждал, собственно? Понятное дело, отец теперь просто считает, что у сына после травм головы возникли галлюцинации. А в ситуации с мамой он со временем убедит себя, что это простое совпадение. «Мы привыкли жить в одном измерении – и трудно представить себе что-то другое» – заключил про себя Алексей.

Проветрив кухню, он отправился в зал, нашел среди вещей записную книжку. Оставалось ещё прилично времени до того, как вернется жена и привезет сына. «Моего сына» – напомнил себе Алексей. Он устроился с блокнотом у небольшого столика в зале. С одной стороны он вырвал три исписанных страницы и сложил их в комок. С другого конца ежедневник был чистым. На первой странице он большими буквами слово «Персоналии» и подчеркнул его. В другом конце он такими же буквами написал и подчеркнул слово «События».

Потом раскрыл записную книжку примерно на середине и там такими же буквами написал – «Каляев А.В.»

Затем он зажал между зубов колпачок от ручки, и после минутного раздумья вывел под последней записью «Марина. ДР 15 февраля».

Он быстро углубился в свое занятие, и не мог бы точно сказать, сколько провел времени за ним. Про себя он выписал довольно много нового, что уже узнал. Но было ясно, что не знает он ещё больше. «Я знаю только то, что ничего не знаю» – с ухмылкой произнес вслух Алексей древнюю мудрость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.